

Publish or Perish в российских социальных науках: паттерны соавторства в «хищных» и «чистых» журналах

Катерина Губа, Никита Словогородский

Статья поступила
в редакцию в мае
2022 г.

Губа Катерина Сергеевна — кандидат социологических наук, директор Центра институционального анализа науки и образования, Европейский университет в Санкт-Петербурге. Адрес: 191015, Санкт-Петербург, Шпалерная ул., 1. E-mail: kguba@eu.spb.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4677-5050> (контактное лицо для переписки)

Словогородский Никита Алексеевич — младший научный сотрудник Центра институционального анализа науки и образования, Европейский университет в Санкт-Петербурге. E-mail: teim.ners@gmail.com

Аннотация

Количественные способы оценивания научных результатов могут привести к использованию исследователями публикационных практик, нарушающих академическую этику. В статье рассматривается одна из таких практик — фиктивное соавторство, которое стало распространенным способом наращивания количества публикаций. Авторы сравнивают паттерны соавторства в «чистых» и «хищных» журналах, публикующих исследования в области социальных наук: доли статей, написанных единственным автором и в соавторстве, типы соавторств, географическое распределение авторов и число авторов на статью. Выявлены значимые различия между двумя корпусами публикаций: в «хищных» журналах больше доля статей, опубликованных в соавторстве, причем если в первые годы публикационного давления такие статьи в основном размещали команды сотрудников одного университета, то затем все чаще стали появляться статьи, авторы которых работают в разных университетах. Значимая доля таких статей публикуется командами из пяти и больше авторов, что почти не встречается в «чистых» журналах. Такие соавторства расцениваются как свидетельство перехода авторов от самостоятельного поиска «хищного» журнала к покупке авторского места в уже готовой публикации.

Ключевые слова

«хищные» журналы, академическая этика, Publish or Perish, соавторство.

Для цитирования

Губа К.С., Словогородский Н.А. (2022) Publish or Perish в российских социальных науках: паттерны соавторства в «хищных» и «чистых» журналах. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 4, сс. 80–106. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-4-80-106>

Publish or Perish in Russian Social Sciences: Co-Authorship Patterns in Non-Problematic and Predatory Journals

Katerina Guba, Nikita Slovogorodsky

Katerina S. Guba — Candidate of Sciences in Sociology, Director of the Center for Institutional Analysis of Science & Education, European University at Saint-Petersburg. Address: 1, Shpalernaya St., 191015 Saint-Petersburg, Russian Federation. E-mail: kguba@eu.spb.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4677-5050> (corresponding author)

Nikita A. Slovogorodsky — Junior Research Assistant at the Center for Institutional Analysis of Science & Education, European University at St. Petersburg. E-mail: teim.ners@gmail.com

Abstract Publication-based metrics have caused a number of strategic responses regarding scientists' publication practices, including involvement in questionable research practices. One of such practices is the fictitious co-authorship that allows authors easily to increase the number of publications. This study examines the changes in publishing behavior in the Russian social sciences from 2014 to 2017 by comparing co-authorship patterns in non-predatory and predatory journals. We examined the proportion of solo articles and co-authorship articles, the types of co-authorships (institutional and national), and the number of authors per article. The results show that in the social sciences the two sets of articles are significantly different. The papers in predatory journals are more often published in co-authorship, and if in the early years of publication pressure such articles were written by authors from the same university, then papers with authors from different universities and regions began to appear more often. Predatory papers also demonstrate the prevalence of the certain number of authors per article — in non-predatory journals, articles written by five or more authors appear very rarely, while in predatory journals such publications dominate. This transition signals that paper mills have started to dominate in predatory business serving as a broker between authors willing to have indexed publications.

Keywords predatory journals, academic misconduct, Publish or Perish, coauthorship.

For citing Guba K.S., Slovogorodsky N.A. (2022) Publish or Perish v rossijskikh sotsial'nykh naukakh: patterny soavtorstva v "khishchnykh" i "chistykh" zhurnalakh [Publish or Perish in Russian Social Sciences: Co-Authorship Patterns in Non-Problematic and Predatory Journals]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 4, pp. 80–106. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-4-80-106>

В последние годы появляется все больше исследований, в которых анализируются последствия внедрения систем оценки деятельности научных сотрудников, построенных на учете публикаций и цитирований [Rijcke et al., 2016]. Новые системы оценки науки имеют заметные «перформативные» эффекты — они не только оценивают науку, но и меняют мир науки: «Многие уче-

ные теперь чувствуют себя вынужденными согласовывать свои действия с реалиями, создаваемыми наукометрическими моделями» [Koch, Vanderstraeten, 2019. P. 724]. Особый интерес представляют последствия использования данных систем оценки, которые можно отнести к категории непредвиденных: преподаватели меньше вовлекаются в образовательную миссию, растет нагрузка на сообщество в связи с запросом на рецензирование [Dalen van, Henkens, 2012], ученые начинают работать на наукометрические показатели — зачастую в ущерб задачам научной коммуникации [Rijcke et al., 2016]. Распространенной стратегией публикационной активности стал выбор для размещения результатов своих исследований «хищных» журналов. Основная функция таких журналов состоит в том, чтобы публиковать статьи за плату, не прилагая особых усилий — не предоставляя необходимых в научном издании редакторских и издательских услуг, в частности не проводя рецензирования. Авторы, делающие выбор в пользу «хищного» журнала, зачастую прибегают и к другим нарушениям академических норм — плагиату, фальсификации данных, повторным публикациям и фиктивному соавторству. В данном исследовании рассматривается связь соавторства с выбором для публикации статьи изданий низкого качества, в том числе «хищных» журналов.

Реформы российской университетской науки последнего десятилетия привели к сокращению числа публикаций с единственным автором в 2 раза — соавторство укрепилось в качестве основного формата [Матвеева, 2020. С. 32]. С одной стороны, рост количества статей, написанных в соавторстве, отвечает мировым трендам: исследования сегодня все чаще проводятся командами ученых [Wuchty, Jones, Uzzi, 2007; Henriksen, 2016]. Причем именно статьи в соавторстве вносят наиболее значимый вклад в науку [Wu, Wang, Evans, 2019]. В России научные работы, написанные в соавторстве, особенно международном, с большей вероятностью появляются в престижных журналах и в дальнейшем активнее цитируются [Матвеева, 2020]. С другой стороны, в российской науке широко распространены нечестные практики соавторства, в частности включение в состав авторов людей, не имеющих отношения к исследованию [Gureyev, Lakizo, Mazov, 2019; Комиссия РАН по противодействию фальсификации научных исследований, 2020]. Стимул к «коллорационному бонусу» создавала существовавшая до 2020 г. практика учета статьи для каждого отдельного исследователя и организации [Гуськов, Косяков, 2020].

В данной работе мы анализируем масштабную выборку журнальных статей, написанных сотрудниками российских университетов и проиндексированных в базе *Scopus* в области социальных наук за 2010–2017 гг. Наша цель — исследовать

паттерны соавторства российских вузов путем отслеживания динамики институциональных и национальных авторских коллективов, числа авторов в работах и их географического распределения, в том числе сравнивая эти показатели в «хищных» и «чистых»¹ изданиях.

Представленная работа во многом продолжает исследование «Иностранные “хищные” журналы в *Scopus* и *WoS*» [Комиссия РАН по противодействию фальсификации научных исследований, 2020], однако мы используем более обширную выборку и можем сравнивать «хищные» журналы с изданиями, не относящимися к этой категории. Поскольку наукометрические показатели для оценки научных достижений по-разному работают и различаются по своей роли в социальных и естественных науках, мы ограничились анализом публикаций в области социальных наук. В отличие от естественных наук, результаты социальных исследований публикуются не только в виде журнальных статей, но также в виде монографий; при этом английский язык не является доминирующим в научной коммуникации многих стран [Hicks, 2013; Mosbah-Natanson, Gingras, 2014]. Соответственно следует ожидать, что системы оценки на основе наукометрических показателей в большей степени изменят публикационное поведение ученых в социальных и гуманитарных науках, чем в естественных.

1. Эффекты реформирования вузовской науки

В последние два десятилетия ряд государственных инициатив в сфере развития науки был нацелен на преодоление практики выполнения университетами главным образом образовательной функции и сосредоточения исследований в научных институтах. Данные за 2000–2009 гг. свидетельствуют, что в большинстве научных областей сотрудники РАН значительно превосходят представителей профессорско-преподавательского состава вузов по количеству публикаций [Мохначева, Харыбина, 2011]. Идея «сделать из лекторов исследователей» [Guskov, Kosyakov, Selivanova, 2018] воплощалась поэтапно, отправной точкой государственных инвестиций в развитие вузовской науки стал конец 1990-х — начало 2000-х. Меры поддержки университетской науки осуществлялись дифференцированно: избранные университеты получили специальный статус, обеспечивающий дополнительное финансирование. В 2006 г. путем слияния региональных университетов были созданы девять федеральных университетов. В 2008–2009 гг. 29 вузов получили статус национального исследовательского университета, и

¹ Здесь и далее журналы, которые не являются «хищными» (см. раздел с описанием данных), мы называем «чистыми».

все они получали специальное финансирование до 2013 г. [Setuonov, 2014].

Развитие российской университетской науки в 2010-х определило серьезное нововведение: ориентация на международные наукометрические индикаторы. В 2010 г. правительство инициировало так называемые мегагранты — конкурсы для поддержки научных исследований мирового уровня. Как условия участия в конкурсе по некоторым видам наук были введены пороговые значения индекса Хирша и числа публикаций в индексируемых библиографическими базами журналах. В дальнейшем использование наукометрических показателей станет обычной практикой при подаче заявок и предоставлении отчетности по грантам Российского научного фонда. Ориентация на метрики появилась в официальных постановлениях, например в президентских Майских указах 2012 г. выдвинута цель увеличить долю российских публикаций в *Web of Science* к 2015 г.

Несмотря на критику со стороны научного сообщества [Гуськов, 2015], наукометрический подход укрепился в государственной политике и стал основой для следующего этапа реформирования университетской науки — Проекта «5-100». Подобные проекты в мировой практике называются *excellence initiative*, они существуют во многих образовательных системах [Matveeva, Sterligov, Yudkevich, 2021]. Правительственным постановлением 2013 г. была поставлена цель добиться вхождения пяти российских университетов в топ-100 мировых рейтингов. Двумя волнами отбора была сформирована группа университетов, различающихся по направленности, публикационной культуре и уровню финансовой устойчивости, — всего 21 университет. Международные рейтинги опираются на наукометрические показатели, поэтому университетам — участникам проекта предстояло серьезно улучшить свои показатели. По условиям участия в конкурсе университеты в своих «дорожных картах» сообщали плановые показатели количества публикаций и цитирований. Анализ «дорожных карт» показывает, что университеты планировали между 2016 и 2020 гг. значительно увеличить количество индексируемых в международных базах статей. Особенно высокую планку по количеству ссылок на статьи поставил перед собой Казанский федеральный университет: он планировал, что в 2013 г. средняя цитируемость в расчете на одного сотрудника за пять лет составит 5,7, а в 2020 г. — уже 50 [Губа, 2022]. Наукометрические показатели стали для университетов ориентирами в построении политики найма и вознаграждения преподавателей.

Необходимость повысить исследовательскую продуктивность сказалась на внутренней политике университетов. Ис-

пользуя дополнительные ресурсы и меняя условия контрактов, университеты стимулировали к публикационной активности своих сотрудников, которые ранее могли не публиковаться. В эффективных контрактах акцентировалась необходимость научных публикаций и оговаривались условия премирования за них [Кузьминов, Юдкевич, 2021. С. 421]. Эффективный контракт предусматривает начисление баллов не только за публикации, но во многих университетах именно статьи приносят самые высокие баллы, особенно если они индексируются в международных базах. Со временем университеты при начислении баллов и премировании стали использовать более тонкие расчеты — во многом в ответ на недобросовестные практики ученых. К примеру, премия за публикацию для преподавателей и научных сотрудников экономического факультета Новосибирского госуниверситета варьирует от 20 и 130 тыс. рублей в зависимости от квартиля журнала, в котором размещена статья, в базе *Scopus* [Губа, 2022]).

Главным результатом реформаторских усилий стал заметный рост публикационной активности российских ученых, нашедший отражение в международных системах цитирования [Moed, Markusova, Akoev, 2018]. Исследователи стали больше публиковаться в соавторстве, а также сотрудничать с разными вузами, в том числе зарубежными [Matveeva, Sterligov, Yudkevich, 2021]. Повысилось качество исследовательских проектов, были запущены международные образовательные программы, обновилось оборудование и инфраструктура [Turko et al., 2016]. Университеты — участники госпрограмм показали прирост некоторых целевых показателей более чем на 400% [Шибанова, Платонова, Лисюткин, 2018]. Кроме того, значительно выросла доля публикаций в журналах первого квартиля [Matveeva, Ferligoj, 2020; Matveeva, Sterligov, Yudkevich, 2021].

Вместе с тем широкое использование наукометрических индикаторов для оценки работы вузов и отдельных сотрудников привело к появлению недобросовестных стратегий наращивания количества публикаций. Один из примеров таких стратегий — увеличение количества аффилиаций авторов, что позволяет засчитать статью разным организациям [Гуськов, Косяков, 2020]. Крайним случаем недобросовестных стратегий стали публикации в «хищных» журналах — так называют журналы, «которые не проводили рецензирование, публиковали ложную информацию об импакт-факторах и редакционной коллегии, или заявляли об аффилиации с академическим учреждением, которой на самом деле не было, или вводили в заблуждение относительно своего географического положения» [Bagues, Sylos-Labini, Zinovyeva, 2019]. В таких журналах обычно отсутствует редактура, нередко опечатки и неверное написа-

ние фамилий [Beigel et al., 2014; Dell'Anno, Caferra, Morone, 2020; Frandsen, 2019; Wallace, Perri, 2018]. Однако некоторые специалисты в области наукометрии полагают, что не все журналы, не обеспечивающие должного качества публикаций, можно считать «хищными». Возможно, правильнее было бы называть их сомнительными, поскольку трудно отличить недобросовестные издания от журналов низкого качества, которые созданы не для извлечения прибыли, но при этом не выдерживают строгую процедуру отбора статей и не оказывают авторам необходимой редакторской поддержки [Kulczycki et al., 2021].

Некоторая доля прироста российских научных публикаций действительно приходится на статьи в «хищных» журналах, однако было бы преувеличением считать, что рост произошел только за их счет [Moed, Markusova, Akoev, 2018]. Распространенность стратегии выбора для публикации своих статей «хищных» журналов легче всего оценить для университетов — участников Проекта «5-100», поскольку данные об их публикационной активности доступны. В приросте количества публикаций сотрудников университетов — участников Проекта «5-100» в 2014–2016 гг. в сравнении с 2010–2012 гг. статьи «хищных» журналов составили 11%. При этом университеты заметно различаются по распространенности этой стратегии: в технических университетах этот показатель составил 1–3% публикаций [Guskov, Kosyakov, Selivanova, 2018]. Различия между представителями разных областей науки по частоте использования «хищных» журналов во многом объясняются сложностями, с которыми сталкиваются те, кто пытается опубликоваться в англоязычных журналах социального или гуманитарного направления: именно в этих случаях наблюдается выбор платных журналов.

Мы полагаем, что недобросовестное соавторство будет чаще встречаться в «хищных» журналах, так как в этом случае авторы заинтересованы в том, чтобы сократить свои затраты на публикацию статьи. Эти затраты можно разделить между авторами, которые знают друг друга, другая возможность — оплатить место в коллективе авторов, который формируется фирмой-посредником [Abalkina, 2022; Комиссия РАН по противодействию фальсификации научных исследований, 2020]. Безусловно, сокращение издержек как мотивация возможно и в случае оплаты взноса в «чистых» журналах открытого доступа, однако на практике такие взносы авторы чаще всего оплачивают за счет грантов. Кроме того, учитывая, что менее престижные журналы реже публикуют на своих сайтах информацию об этике публикаций, в том числе в отношении авторства [Resnik et al., 2016], следует ожидать, что и «хищные» журналы не уде-

ляют публикационной этике достаточно внимания². Во всяком случае их бизнес-модель предполагает именно такой подход: издательствам выгодно принять к публикации максимальное количество статей независимо от их качества.

Сам факт фиктивности авторства в журнале доказать не так просто, однако можно найти эмпирические характеристики соавторства, которые заставляют сомневаться в том, что коллаборация действительно имела место. С появлением централизованных «бирж», продающих готовые статьи, чаще стали отмечаться коллективы соавторов из разных, зачастую удаленных друг друга, городов [Комиссия РАН по противодействию фальсификации научных исследований, 2020]. Исследователи называют такое соавторство случайным, подразумевая, что, скорее всего, авторы незнакомы друг с другом. В докладе Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований описаны паттерны соавторства в «хищных» журналах, однако отсутствует их сравнение с журналами, не относящимися к этой категории. В нашей работе мы восполним этот пробел, задавшись вопросом, насколько различаются паттерны соавторства в двух разных пулах журналов.

2. Данные Соавторство российских вузов оценивается на основе анализа журнальных статей, индексируемых в базе *Scopus*. Международные базы цитирования различаются политикой отбора журналов для индексации: *WoS* выдвигает более высокие требования, поэтому в их основную коллекцию входит меньше журналов, чем в *Scopus*. База *Scopus* индексирует значительно больше русскоязычных изданий, поэтому она предпочтительна для исследования неанглоязычной науки [Moed, Markusova, Акоев, 2018]. Выборку исследования составили все университеты, имевшие отдельные профили в *Scopus*, — всего 397³. Сам список вузов взят из Мониторинга эффективности образовательных

---

² Многие журналы требуют от авторов уточнить, какой именно вклад сделал каждый соавтор в публикуемое исследование, в соответствии с набором научных ролей *CRedit* (*Contributor Roles Taxonomy*). Кроме того, издательства и журналы просят авторов ознакомиться с этическими нормами научных публикаций, в том числе в отношении авторства. Исследование показало, что большинство журналов в социальных науках размещает такую информацию на своих сайтах [Resnik et al., 2016].

³ Мы не ставим перед собой задачу изучить различия в представленности паттернов фиктивного соавторства между университетами разных типов. Если бы такая задача стояла, в первую очередь нужно было бы обратить внимание на университеты Проекта «5-100»: в них публикационное давление было значительным, однако даже внутри этой группы университеты заметно различаются по склонности повышать показатели нечестным путем [Guskov, Kosyakov, Selivanova, 2018].

организаций⁴. Поиск профилей университетов осуществлен с использованием инструментов *SciVal*, в выборку попадали все статьи, которые относятся к данному университету. На начальном этапе анализа статьи могли повторяться в системе, если они были написаны совместно авторами из разных университетов (всего мы получили 254 970 статей по всем областям). В дальнейшем мы удалили из базы дубли и получили 210 589 статей по всем областям наук для 397 университетов. В этой статье, однако, мы сосредоточились на анализе только публикаций по социальным наукам. Для их выделения из общего массива использовался классификатор *Scopus*, который построен на отнесении журнала к той или иной дисциплине, дисциплины затем объединяются в четыре крупные предметные области, в том числе *Social Sciences*. Статьи университетских авторов, написанные совместно с авторами из организаций другого типа, также включались в базу, однако полностью статьи сторонних организаций не собирались. Таким образом, в данной статье вузовская социальная наука представлена публикациями, в которых один или несколько авторов имеют аффилиацию с университетом, а сами статьи опубликованы в журналах из категории *Social Sciences*. Итоговая база без дублей содержала 15 591 статью (табл. 1).

Таблица 1. **Описательные статистики статей, среди авторов которых есть сотрудники российских университетов, опубликованных с 2010 по 2017 г., по базе *Scopus***

Предметная область	Кол-во статей	Среднее количество статей в расчете на вуз	Медианное число статей на вуз	Максимальное число статей вуза	Минимальное число статей вуза
Социальные науки	15 591	51,06	14	2240	1
Остальные области	194 998	599,92	124	35 588	1
Все области	210 589	642,24	150	36 766	1

Специальный модуль *SciVal* позволяет на основании данных *Scopus* сортировать публикации по типу соавторства и получить различные метаданные публикаций. Модуль относит каждую статью к одному из четырех взаимоисключающих типов коллаборации: международное, национальное, институциональное соавторство или одиночное авторство. Авторство считается одиночным, если статья имеет одного автора, институциональным — если соавторы статьи из одной организации, национальным — если соавторы статьи аффилированы с раз-

⁴ <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>

ными российскими организациями, и международным — если у статьи есть авторы из-за рубежа. Одна публикация может быть результатом сразу несколько видов коллабораций — к примеру, у статьи может быть три автора, и двое из них представляют разные университеты одной страны, а третий аффилирован с международной организацией. В этом случае статья будет отнесена к категории международного соавторства. Статьи единственного автора, у которого две аффилиации, будут относиться к категории одиночного авторства, так как по протоколу *SciVal* автор не может коллаборировать сам с собой⁵. Общее количество национальных соавторств в статьях российских вузов по всем предметным областям с 2010 по 2017 г. — 73 031, институциональных — 55 482, одиночных статей — 28 946.

Д. Билл с 2010 по 2017 г. поддерживал сайт, на котором вел список потенциально проблематичных журналов и издательств. В 2017 г. его список включал 1294 журнала и 1155 издательств [Bagues, Sylos-Labini, Zinovyeva, 2019]. Список Билла многие критикуют, однако в течение 2018–2021 гг. исследователи опубликовали на его основе 48 эмпирических работ [Krawczyk, Kulczyński, 2021]. Мы воспользовались списком «хищных» журналов из статьи Т. Мариной и И. Стерлигова [Marina, Sterligov, 2021]. Исследователи дополнили список Билла журналами, исключенными из *Scopus* по причине *publication concerns* за август 2016 г. и сентябрь 2018 г. Список журналов доступен в приложении к статье⁶. Так как со временем список утрачивает актуальность, мы ограничили исследование 2010–2017 гг. В ряде случаев результаты представлены за 2014–2017 гг., так как число публикаций до 2014 г. недостаточно для корректного анализа.

3. Результаты

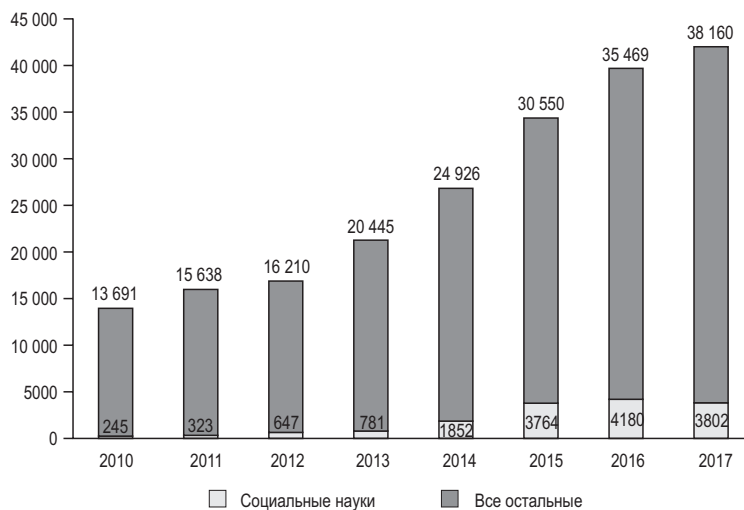
3.1. Качество публикаций и локальное соавторство: квантили

На рис. 1 представлена динамика количества российских вузовских публикаций, проиндексированных в *Scopus* с 2010 по 2017 г. Рост числа статей заметно ускорился с 2013 г., именно на этот период приходится начало «расцвета» наукометрии в России. В социальных науках рассматриваемая динамика отличается от общей картины: рост количества публикаций начался в 2014 г., он был нестабильным и замедлился в 2017 г. В социальных науках статьи в международных журналах не доминируют среди способов отражения полученных научных результатов, особенно в странах, где английский не является основным языком научной коммуникации [Hicks, 2013], поэтому статьи появлялись

⁵ Подробнее см. материалы Research Metrics Guidebook: https://www.elsevier.com/_data/assets/pdf_file/0020/53327/ELSV-13013-Elsevier-Research-Metrics-Book-r12-WEB.pdf

⁶ <https://link.springer.com/article/10.1007/s11192-021-03899-x/tables/8>

Рис. 1. Рост публикационной активности российской вузовской науки с 2010 по 2017 г., все предметные области (только статьи в базе *Scopus*)

неравномерно. На рис. 1 видно, что до 2013 г. российская вузовская социальная наука производила менее тысячи индексируемых *Scopus* статей в год, а в 2010 и 2011 гг. — менее 500 статей. Публикации по социальным наукам составляли около 2% общего числа российских статей. Рост количества публикаций мог быть связан как с тем, что все больше авторов начали размещать статьи в зарубежных журналах, так и с увеличением базы *Scopus* за счет российских изданий [Moed, Markusova, Акоев, 2018].

На рис. 2 показано распределение видов соавторств в российской вузовской науке. До 2014 г. вузовские социальные науки можно назвать делом одиночек: больше половины статей написаны единственным автором. В 2014 г. произошел резкий скачок количества публикаций и возросло число институциональных соавторств. Доля национальных соавторств расширялась постепенно, дойдя с 17% в 2013–2014 г. до 26% в 2017 г., так что она почти сравнялась с долями других видов местного авторства: 26% против 30 и 31% у институциональных соавторств и одиночного авторства соответственно.

Рассмотрим далее, существует ли связь типа соавторства с качеством журналов. Квартили, характеризующие качество журнала, рассчитаны по *CiteScore*. Показатель *CiteScore* отражает среднюю цитируемость статей в журнале [Акоев и др., 2021]. Он определяется для всех журналов, далее все журналы одной предметной области упорядочиваются по этому показателю, список делится на четыре равные части, и в зависимости от позиции журнала в этом списке ему присваивается квартиль. Та-

Рис. 2. Распределение долей одиночного авторства и соавторств в российской вузовской науке, социальные науки (2010–2017 гг.)

ким образом, квартиль означает позицию журнала в рейтинге периодических изданий, сходных по исследовательской тематике. Несмотря на имеющиеся недостатки такого подхода [Viic, Răinescu, 2021], использование квартилей дает определенные преимущества при проведении кросс-дисциплинарных сравнений. В нашем случае, если журнал привязан к нескольким категориям, ему присваивался квартиль той категории, в которой он имел наивысшее значение.

На рис. 3, 4 и 5 представлены распределения квартилей журналов для разных типов соавторств за 2014–2017 гг. Большинство статей в области социальных наук, написанных сотрудниками российских вузов, опубликованы в журналах, относящихся к четвертому квартилю: во всех случаях, кроме одиночного авторства в 2017 г., его доля превышает доли всех других квартилей, вместе взятых. В 2014 г. самой большой долей журналов, относящихся к четвертому квартилю, характеризовалось качество статей, написанных в институциональном соавторстве. С 2015 г. доля работ в журналах четвертого квартиля начала сокращаться, и статьи стали «перетекать» в сегмент более высокого качества. Для национальных соавторств сокращение доли публикаций в журналах четвертого квартиля составило 24% за четыре года, для институциональных — 23%, а для одиночного авторства — 14%. Четырехлетний прирост доли статей институциональных соавторств в журналах третьего квартиля составил 10%, второго квартиля — 11%. Прирост статей национальных соавторств в журналах третьего квартиля — 12%, второго квартиля — 10%. Статей, написанных единственным автором, в журналах третьего квартиля стало больше на 17%, их доля в журналах второго квартиля значительно

Рис. 3. Распределение статей с одиночным авторством в журналах разных квартилей, вузовская социальная наука

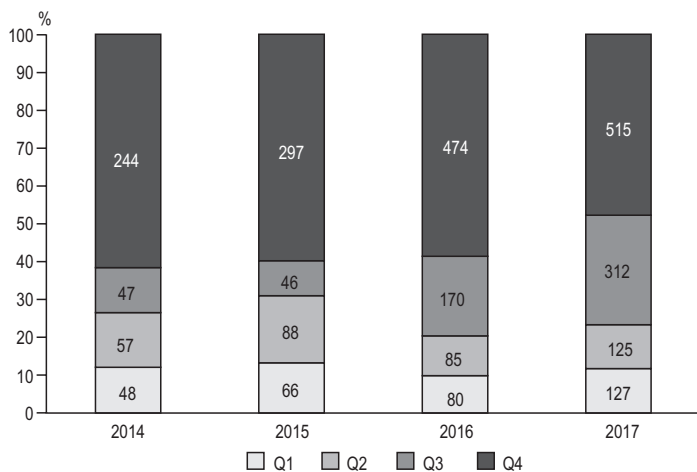
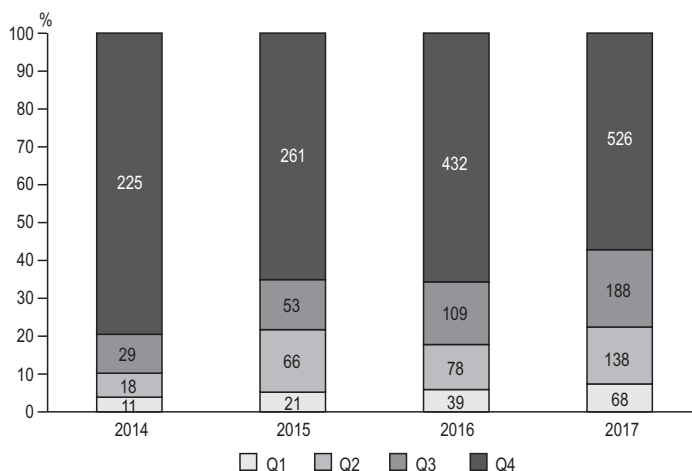

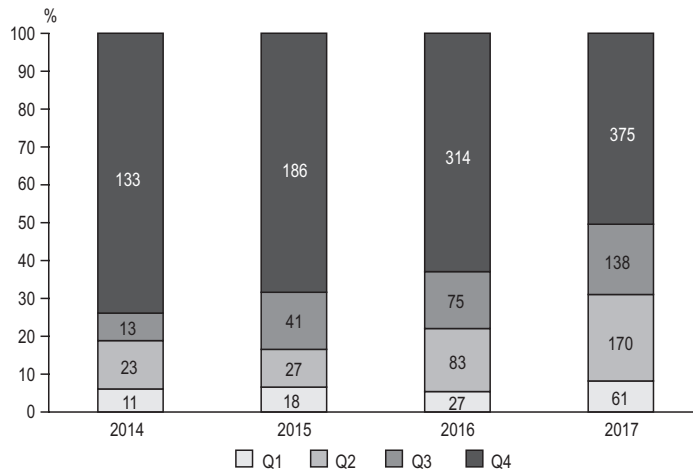
Рис. 4. Распределение статей с институциональным соавторством в журналах разных квартилей, вузовская социальная наука

не изменилась. В сегменте журналов самого высокого качества заметных изменений не произошло.

Таким образом, статьи по социальным наукам, написанные в локальных соавторствах российских вузов, в 2014–2017 гг. в основном принадлежали к нижнему квартилю цитируемых журналов — вероятно, по причине отсутствия сформированной публикационной культуры: до 2014 г. социальные науки практически не были представлены в индексируемых журналах. Но постепенно в этот период наметилась тенденция к переходу публикаций в журналы более высоких квартилей. Новые на-

Рис. 5. Распределение статей с национальным соавторством в журналах разных квартилей, вузовская социальная наука

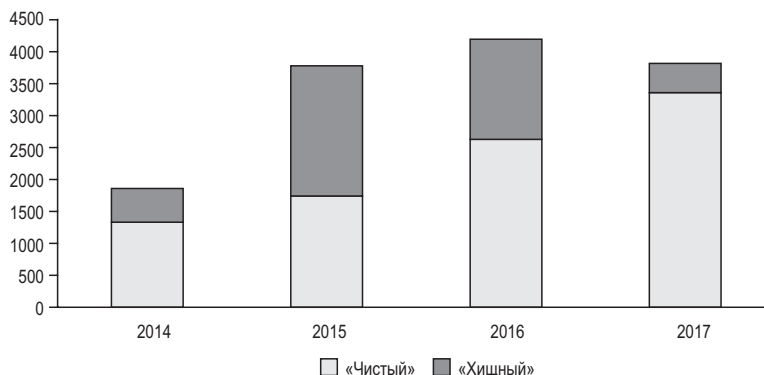
укометрические требования особенно сказались на публикационных практиках в социальных науках, в том числе на выборе стратегии публикации в «хищных» журналах.

3.2. Качество публикаций и локальное соавторство: «хищные» журналы

Принадлежность журнала к тому или иному квартилю дает представление о качестве издания, в котором размещена публикация, но не является строгой мерой: журнал вполне может находиться на низких позициях в рейтинге цитируемости из-за того, что рассматриваемые в нем темы интересны очень узкому кругу специалистов. Относительно «хищных» журналов вывод о низком качестве статей, которые в них публикуются, может быть более однозначным. Конечно, относительно составления и использования списков подозрительных журналов в научной среде продолжают дискуссии, однако публикационные паттерны существенной части статей, размещенных в таких журналах, действительно отличаются от прочих. Как мы покажем далее, эти особенности статей наиболее очевидны в работах, выполненных в соавторствах, поскольку размещение статьи единственного авторства в «хищном» журнале может оказаться случайным, но публикация в нем работы, выполненной в соавторстве тремя и более людьми, практически не оставляет сомнений в нарушении академической этики.

Рассмотрим динамику соотношения статей по социальным наукам, написанных сотрудниками российских вузов, в «хищных» журналах и научной периодике, не относящейся к этой категории (рис. 6). Это соотношение резко изменилось в 2015 г. — до этого больше статей выходило в «чистых» журналах, а в

Рис. 6. Динамика публикаций в «чистых» и «хищных» журналах, вузовская социальная наука

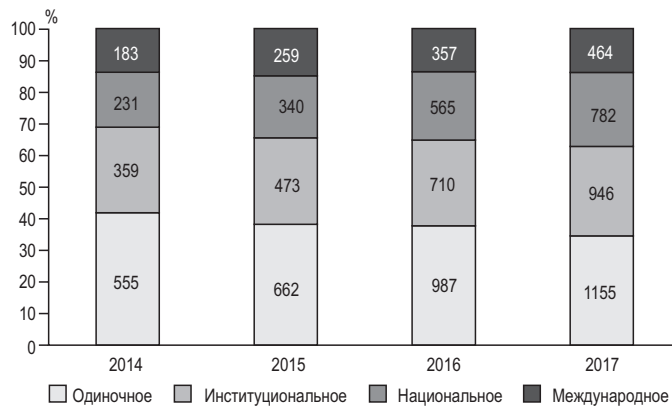
2015 г. количество публикаций в «хищных» изданиях превысило число статей в «чистых» журналах: 2030 против 1734. В дальнейшем доля публикаций в «хищных» изданиях снижается, и в 2017 г. в «чистых» журналах было размещено больше статей, чем в «хищных»: 2619 против 1561. Такая динамика может быть обусловлена сразу несколькими обстоятельствами. Во-первых, погрешностями в распределении журналов на «хищные» и «чистые»: «черные» списки издательств и журналов, замеченных в сомнительных публикационных практиках, такие как список Билла, со временем теряют актуальность. Во-вторых, широкая огласка расследования сомнительных публикаций и возросшая информированность научного сообщества относительно статуса тех или иных изданий могли привести к изменению публикационного поведения. Кроме того, больше российских журналов вошло в *Scopus*, из-за чего ученые, стремившиеся получить индексируемую публикацию и ранее выбиравшие нетребовательные сомнительные издания, могли начать публиковаться уже в индексируемых российских журналах. Возможно, на соотношение публикаций в «хищных» и «чистых» журналах повлияла коррекция самой базы *Scopus*: она регулярно публикует списки изданий, индексация которых прекращена, в том числе по причине нарушений академической этики.

В случае организации публикаций в «хищных» журналах институциональные и национальные соавторства представляют собой разные модели взаимодействия. Институциональное соавторство, скорее всего, становится результатом договоренности сотрудников одной кафедры или одного факультета. Для организации национального соавторства становится необходимым посредник, способный заполнить доступные слоты в рамках одной статьи людьми с разными аффилиациями. Так возникают бизнес-схемы по продаже мест в «хищных» журналах. На

рис. 7 и 8 очевидны значительные различия представленности разных видов авторств и ее динамики в «чистых» и «хищных» журналах⁷. Среди публикаций по социальным наукам в «чистых» журналах доминируют статьи одиночного авторства. За четыре года, с 2014 до 2017 г., их доля сократилась на 7% с одновременным увеличением доли национальных соавторств на 6%. Динамика стабильна, изменения в остальных видах соавторств незначительны. В «хищных» журналах за тот же период произошло сокращение институциональных соавторств на 18% и одиночных авторств на 10% с увеличением доли национальных соавторств на 24%. В 2014 г. в «хищных» журналах абсолютно доминировали институциональные соавторства — 60% всех статей были написаны в данном виде соавторства, 18% принадлежали национальным соавторствам и 19% — одиночным авторам. К 2017 г. ситуация в корне поменялась: институциональные и национальные соавторства сравнялись и составили по 42% всех публикаций.

Рис. 7. Распределение долей разных видов авторств в «чистых» журналах с 2014 по 2017 г., вузовская социальная наука

Существенное различие «чистых» и «хищных» журналов ярко проявляется в распределении числа авторов на статью в институциональных и национальных соавторствах. Здесь «странность» публикационного поведения авторов, размещающих свои статьи в «хищных» журналах, особенно наглядна. В «чистых» журналах (рис. 9 и 10) динамика распределения статей по числу авторов соответствует общему мировому публикационному тренду: происходит постепенное увеличение числа соавторов на статью. Особенно заметно нарастает доля статей с четырьмя соавторами.

⁷ Связь между двумя номинативными переменными — вид авторства и тип журнала — является значимой: Pearson $\chi^2 = 1038,7$, $p < 0,0001$.

Рис. 8. Распределение долей разных видов авторств в «хищных» журналах с 2014 по 2017 г., вузовская социальная наука

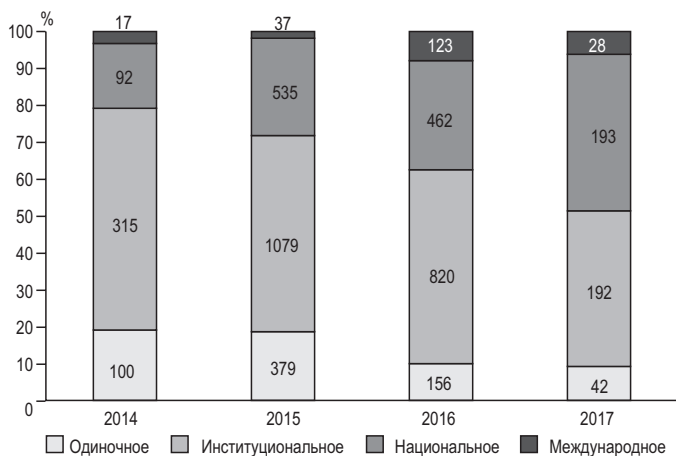
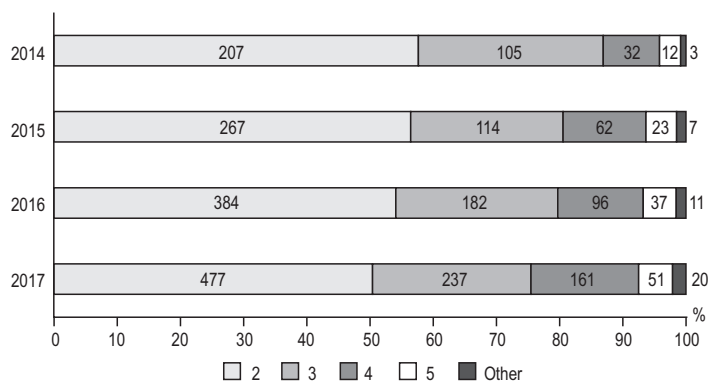

Рис. 9. Распределение статей, написанных в институциональном соавторстве, по числу авторов на статью в «чистых» журналах, вузовская социальная наука

В «хищных» журналах среди национальных соавторств с 2015 г. преобладают состоящие из пяти человек (рис. 11). Причем в 2015 и 2017 гг. существенную долю составили статьи, в которых более пяти соавторов (21 и 33% соответственно), такие соавторства в целом не характерны для социальных наук. Распределение статей, написанных в институциональном соавторстве, в «хищных» журналах не настолько разительно отличается от «чистых» журналов, однако и здесь доля статей с более чем двумя соавторами выше у «хищных». В 2017 г. в «хищных» журналах среди институциональных соавторств, как и среди национальных, доминируют состоящие из пяти соавторов (34%) (рис. 12). Средние значения числа авторов на статью за период 2014–2017 гг. в «чистых» и «хищных» журналах статистически значительно различаются (Wilcoxon test, p -value = 0,02857). При этом среднее значение чис-

Рис. 10. Распределение статей, написанных в национальном соавторстве, по числу авторов на статью в «чистых» журналах, вузовская социальная наука

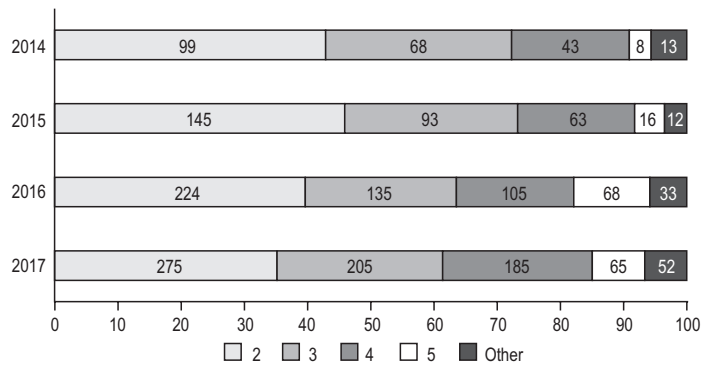

Рис. 11. Распределение статей, написанных в национальном соавторстве, по числу авторов на статью в «хищных» журналах, вузовская социальная наука

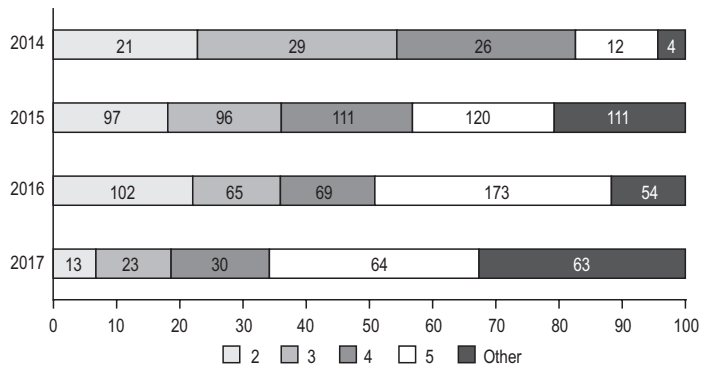
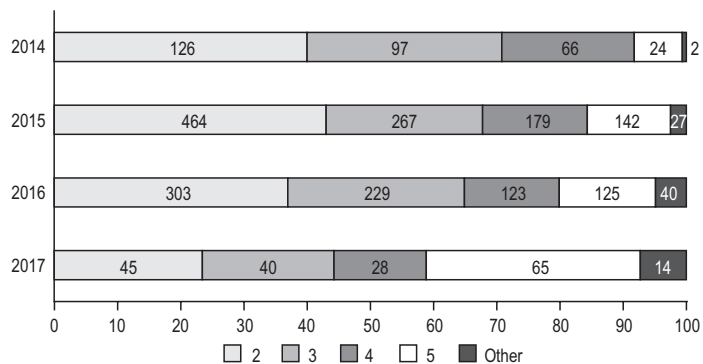

Рис. 12. Распределение статей, написанных в институциональном соавторстве, по числу авторов на статью в «хищных» журналах, вузовская социальная наука

ла авторов на статью в «чистых» журналах практически стабильно (3,22 в 2014 г. и 3,39 в 2017 г.), а в «хищных» существенно увеличилось за тот же период — с 3,13 в 2014 г. до 4,29 в 2017 г. На основании приведенных данных можно заключить, что публикационные процессы в «хищных» журналах отличаются от естественных для научной публикационной активности.

Поскольку публикационные паттерны в «хищных» и «чистых» журналах существенно различаются, возникает закономерное предположение, что должна различаться и территориальная составляющая взаимодействия [Abalkina, 2022], особенно в случаях, когда за публикацией в «хищном» журнале стоят бизнес-интересы посредников, продающих места в статьях, а не объединение коллег с одной кафедры или из одного города. Представляется оправданным ожидание, что в «чистых» журналах соавторы будут в основном из регионов, находящихся близко друг к другу, а в «хищных» распределение регионов будет больше похоже на случайное. В табл. 2 представлены средние доли национальных соавторств, в которых авторы представляют один и тот же регион или один и тот же федеральный округ. Из приведенных в табл. 2 данных видно, что статьи в «хищных» изданиях имеют меньшую плотность соавторов на территорию, чем в «чистых» журналах: значения для первых всегда меньше, чем для вторых.

Таблица 2. Средние доли национальных соавторств, в которых авторы представляют один и тот же регион или один и тот же федеральный округ, вузовская социальная наука (%)

Территориальная единица	Тип журнала	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Область	«Чистый»	0,85	0,87	0,81	0,77
Область	«Хищный»	0,75	0,61	0,58	0,60
Федеральный округ	«Чистый»	0,89	0,91	0,85	0,83
Федеральный округ	«Хищный»	0,84	0,73	0,71	0,68

Полученные эмпирические результаты, свидетельствующие о существенных различиях между «хищными» и «чистыми» журналами в числе соавторов на статью и в территориальной плотности соавторства, позволяют предположить, что соавторство в «хищных» изданиях характеризуется публикационными паттернами, отличными от таковых в «чистых» журналах.

Заключение Исследование сомнительных практик научного авторства — достаточно новое направление работ в области изучения академической нечестности. Анализ современных тенденций развития публикационной активности приводит исследователей к

выводу, что увеличение доли научных работ, написанных в соавторстве, объясняется не только специализацией и сложностью исследований. Напротив, увеличение доли соавторств и числа соавторов в научных коллаборациях могло быть вызвано изменением системы вознаграждения с повсеместным акцентом на количестве публикаций [Liebowitz, 2014]. Работы в соавторстве обычно засчитываются каждому автору, что позволяет наращивать публикационные показатели меньшими усилиями⁸. В крайних случаях в числе авторов статьи могут появляться лица, не внесшие никакого вклада в подготовку публикации. Главным образом исследователи обращали внимание на порицаемую практику «почетного соавторства», когда в соавторы статей или заявок включают известных ученых или руководителей [Fong, Wilhite, 2017]. В этой статье мы поставили целью исследовать сомнительное соавторство, которое становится итогом кооперации авторов с целью снизить финансовые издержки публикации. Нашей стратегией стало сравнение паттернов соавторства в журналах, которые никогда не вызывали подозрений в нарушении публикационной этики, с так называемыми «хищными» журналами.

В результате проведенного исследования выявлены заметные различия между двумя массивами журнальных статей, написанных российскими преподавателями вузов и посвященных социальным наукам. Статьи в «хищных» журналах чаще публикуются в соавторстве, причем если в первые годы публикационного давления такие соавторства чаще состояли из сотрудников одного университета, то затем все чаще стали появляться команды авторов из разных университетов. Вслед за другими исследователями [Abalkina, 2022] мы связываем появление команд из разных университетов с переходом от самостоятельного поиска авторами журнала для размещения своей статьи к покупке авторского места в уже готовой публикации. Подтверждением этого предположения служит и наличие в «хищных» журналах большого количества статей с пятью и больше авторами, тогда как в «чистых» журналах такие статьи встречаются редко.

Анализ сомнительных соавторств на материале публикаций в «хищных» изданиях может внести вклад в исследования академической нечестности, в частности в понимание моти-

---

⁸ Университеты, однако, со временем начинают учитывать соавторство при расчете премий так, что статьи с большим числом авторов приносят заметно меньшую надбавку. См. опыт академических надбавок НИУ ВШЭ: [https://www.hse.ru/data/2022/06/02/1873598703/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%90%D0%9D%20%D0%94%D0%9F%D0%92%2026.05%20\(1\).docx](https://www.hse.ru/data/2022/06/02/1873598703/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%90%D0%9D%20%D0%94%D0%9F%D0%92%2026.05%20(1).docx)

вов авторов. Исследователи ставят вопрос: можно ли считать авторов статей в «хищных» журналах невинными жертвами обмана или же они — рациональные акторы, которые, оценивая риски, сознательно нарушают научные нормы, так как не ожидают серьезных последствий [Bagues, Sylos-Labini, Zinovyeva, 2019]? Попытки ответить на этот вопрос пока дают противоречивые результаты. Анализ публикаций в области биомедицины [Xia et al., 2015], размещенных в «хищных» журналах, свидетельствует, что среди их авторов много новичков, практически не имеющих истории публикаций и цитирований. Опрос авторов статей из разных областей науки, размещенных в журналах из списка Билла, показал, что 70% исследователей не знали о статусе издания, в которое направили свою статью [Kurt, 2018]. Однако на другом массиве данных установлено, что почти все авторы статей в «хищных» журналах имели научную степень, и, более того, количество их публикаций в этих изданиях увеличивалось с повышением научного статуса автора [Руне, 2017]. Наличие у автора академического опыта заставляет предполагать, что он осознанно стремился опубликоваться в журнале с низким, если не нулевым, показателем отклонения статей, быстрым процессом публикации и открытым доступом [Matumba et al., 2019].

Опираясь только на косвенные данные о статьях, довольно сложно определить, является ли публикация в «хищном» журнале стратегией по снижению издержек, применяемой автором, который отдает себе отчет в том, что такая практика не одобряется научным сообществом. Мы полагаем, что исследование подозрительных соавторств в «хищных» журналах поможет в понимании мотивации авторов. В частности, применительно к национальным соавторствам в составе пяти человек можно с большой уверенностью утверждать, что авторы покупали место в статье. Вряд ли покупку соавторства можно объяснить отсутствием у автора опыта и недостаточным пониманием сути публикационного процесса. Оценивать мотивы авторов важно для выработки рекомендаций по контролю и сокращению проявлений академической нечестности. Ведь решить, следует ли больше вкладываться в информирование о приемлемых практиках публикационной активности или нужно увеличивать издержки применения нечестных стратегий и вводить серьезные санкции, можно, только зная мотивы поведения авторов [Frandsen, 2019].

Результаты проведенного исследования показывают, что при использовании массивов публикаций для наукометрического анализа важно идентифицировать потенциально проблемные статьи и, возможно, исключать их из базы данных. Исследователи обращаются к анализу соавторств, когда изучают

коллаборации между научными областями, странами или отдельными учеными. В некоторых случаях данные о соавторствах служат показателями успешности программ поддержки науки, например данные о соавторстве между университетами и научными институтами или о международных соавторствах. Однако, так же как интернационализация может быть фальшивой [Broz, Stöckelová, 2018], коллаборации могут оказаться «пустыми» — если имела место покупка авторства вместо реального сотрудничества ученых.

Благодарности Данные собраны при поддержке Фонда экономической политики (НИР1-170521), обновление данных, их анализ и написание статьи поддержаны грантом Российского научного фонда №21-78-10102.

Литература

1. Акоев М.А., Маркусова В.А., Москалева О.В., Писляков В.В. (2021) *Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии*. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета.
2. Губа К.С. (2022) Наукометрические показатели в оценке российских университетов: обзор исследований. *Мир России*, № 1, сс. 49–73. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-1-49-73>
3. Гуськов А.Е. (2015) Российская наукометрия: обзор исследований. *Библиосфера*, № 3, сс. 75–86.
4. Гуськов А.Е., Косяков Д.В. (2020) Национальный фракционный счет и оценка научной результативности организаций. *Научные и технические библиотеки*, № 1, сс. 15–42. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2020-9-15-42>
5. Комиссия РАН по противодействию фальсификации научных исследований (2020) *Иностранные хищные журналы в Scopus и WoS: переводной плагиат и российские недобросовестные авторы*. Доступно по ссылке: <https://kpfiran.ru/wp-content/uploads/plagiarism-by-translation-2.pdf> (дата обращения 29 октября 2022 г.).
6. Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. (2021) *Университеты в России: как это работает*. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2373-5>
7. Матвеева Н.Н. (2020) Библиометрический анализ взаимодействия ученых в российских вузах: кооперация vs индивидуальная продуктивность. *Университетское управление: практика и анализ*, т. 24, № 2, сс. 26–43. <https://doi.org/10.15826/umpra.2020.02.012>
8. Мохначева Ю.В., Харьбина Т.Н. (2011) Научная продуктивность учреждений РАН и вузов: сравнительный библиометрический анализ. *Вестник Российской академии наук*, т. 81, № 12, сс. 1065–1070.
9. Шибанова Е.Ю., Платонова Д.П., Лисюткин М.А. (2018) Проект «5-100»: динамика и паттерны развития университетов. *Университетское управление: практика и анализ*, т. 22, № 3, сс. 32–48. <https://doi.org/10.15826/umpra.2018.03.025>
10. Abalkina A. (2022) *Publication and Collaboration Anomalies in Academic Papers Originating from a Paper Mill: Evidence from a Russia-based Paper Mill*. <https://arxiv.org/abs/2112.13322>
11. Bagues M., Sylos-Labini M., Zinovyeva N. (2019) A Walk on the Wild Side: 'Predatory' Journals and Information Asymmetries in Scientific Evaluations.

- Research Policy*, vol. 48, no 2, pp. 462–477. <https://doi.org/10.1016/j.res-pol.2018.04.013>
12. Beigel F., Omobowale A., Akanle O., Adeniran A., Adegboyega K. (2014) Peripheral Scholarship and the Context of Foreign Paid Publishing in Nigeria. *Current Sociology*, vol. 62, no 5, pp. 666–684. <https://doi.org/10.1177/0011392113508127>
  13. Broz L., Stöckelová T. (2018) The Culture of Orphaned Texts: Academic Books in a Performance-Based Evaluation System. *Aslib Journal of Information Management*, vol. 70, no 6, pp. 623–642. <https://doi.org/10.1108/AJIM-03-2018-0063>
  14. Dalen H.P. van, Henkens K. (2012) Intended and Unintended Consequences of a Publish-Or-Perish Culture: A Worldwide Survey. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, vol. 63, no 7, pp. 1282–1293. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1983205>
  15. Dell'Anno R., Caferra R., Morone A. (2020) A “Trojan Horse” in the Peer-Review Process of Fee-Charging Economic Journals. *Journal of Informetrics*, vol. 14, no 3, Article no 101052. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2020.101052>
  16. Fong E.A., Wilhite A.W. (2017) Authorship and Citation Manipulation in Academic Research. *PLoS one*, vol. 12, no 12, Article no e0187394. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0187394>
  17. Frandsen T.F. (2019) Why Do Researchers Decide to Publish in Questionable Journals? A Review of the Literature. *Learned Publishing*, vol. 32, no 1, pp. 57–62. <https://doi.org/10.1002/leap.1214>
  18. Gureyev V., Lakizo I., Mazov N. (2019) Unethical Authorship in Scientific Publications (A Review of the Problem). *Scientific and Technical Information Processing*, vol. 46, no 4, pp. 219–232. <https://doi.org/10.3103/S0147688219040026>
  19. Guskov A.E., Kosyakov D.V., Selivanova I.V. (2018) Boosting Research Productivity in Top Russian Universities: The Circumstances of Breakthrough. *Scientometrics*, vol. 117, no 6, pp. 1053–1080. <https://doi.org/10.1007/s11192-018-2890-8>
  20. Henriksen D. (2016) The Rise in Co-Authorship in the Social Sciences (1980–2013). *Scientometrics*, vol. 107, no 2, pp. 455–476. <https://doi.org/10.1007/s11192-016-1849-x>
  21. Hicks D. (2013) One Size Doesn't Fit All: On the Co-Evolution of National Evaluation Systems and Social Science Publishing. *Confero: Essays on Education, Philosophy and Politics*, vol. 1, no 1, pp. 67–90. <https://doi.org/10.3384/confero13v1121207b>
  22. Koch T., Vanderstraeten R. (2019) Internationalizing a National Scientific Community? Changes in Publication and Citation Practices in Chile, 1976–2015. *Current Sociology*, vol. 67, no 5, pp. 723–741. <https://doi.org/10.1177/0011392118807514>
  23. Krawczyk F., Kulczycki E. (2021) How Is Open Access Accused of Being Predatory? The Impact of Beall's Lists of Predatory Journals on Academic Publishing. *The Journal of Academic Librarianship*, vol. 47, no 2, Article no 102271. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2020.102271>
  24. Kulczycki E., Hołowiecki M., Taşkın Z., Krawczyk F. (2021) Citation Patterns between Impact-Factor and Questionable Journals. *Scientometrics*, vol. 126, no 10, pp. 8541–8560. <https://doi.org/10.1007/s11192-021-04121-8>
  25. Kurt S. (2018) Why Do Authors Publish in Predatory Journals? *Learned Publishing*, vol. 31, no 2, pp. 141–147. <https://doi.org/10.1002/leap.1150>
  26. Liebowitz S.R. (2014) Willful Blindness: The Inefficient Reward Structure in Academic Research. *Economic Inquiry*, vol. 52, no 4, pp. 1267–1283. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2214207>
  27. Marina T., Sterligov I. (2021) Prevalence of Potentially Predatory Publishing in Scopus on the Country Level. *Scientometrics*, vol. 126, no 1, pp. 5019–5077. <https://doi.org/10.1007/s11192-021-03899-x>

28. Matumba L., Maulidi F., Balehegn M., Abay F., Salanje G., Dzimbiri L., Kaunda E. (2019) Blacklisting or Whitelisting? Deterring Faculty in Developing Countries from Publishing in Substandard Journals. *Journal of Scholarly Publishing*, vol. 50, no 2, pp. 83–95. <https://doi.org/10.3138/jsp.50.2.01>
29. Matveeva N., Ferligoj A. (2020) Scientific Collaboration in Russian Universities before and after the Excellence Initiative Project "5-100". *Scientometrics*, vol. 124, no 2, pp. 2383–2407. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03602-6>
30. Matveeva N., Sterligov I., Yudkevich M. (2021) The Effect of Russian University Excellence Initiative on Publications and Collaboration Patterns. *Journal of Informetrics*, vol. 15, no 1, Article no 101110. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2020.101110>
31. Moed H.F., Markusova V., Akoev M. (2018) Trends in Russian Research Output Indexed in Scopus and Web of Science. *Scientometrics*, vol. 116, no 7, pp. 1153–1180. <https://doi.org/10.1007/s11192-018-2769-8>
32. Mosbah-Natanson S., Gingras Y. (2014) The Globalization of Social Sciences? Evidence from a Quantitative Analysis of 30 Years of Production, Collaboration and Citations in the Social Sciences (1980–2009). *Current Sociology*, vol. 62, no 5, pp. 626–646. <https://doi.org/10.1177/0011392113498866>
33. Pyne D. (2017) The Rewards of Predatory Publications at a Small Business School. *Journal of Scholarly Publishing*, vol. 48, no 3, pp. 137–160. <https://doi.org/10.3138/jsp.48.3.137>
34. Resnik D.B., Tyler A.M., Black J.R., Kissling G. (2016) Authorship Policies of Scientific Journals. *Journal of Medical Ethics*, vol. 42, no 3, pp. 199–202. <https://doi.org/10.1136/medethics-2015-103171>
35. Rijcke S.D., Wouters P.F., Rushforth A.D., Franssen T.P., Hammarfelt B. (2016) Evaluation Practices and Effects of Indicator Use — a Literature Review. *Research Evaluation*, vol. 25, no 2, Article no rvv038. <https://doi.org/10.1093/reseval/rvv038>
36. Semyonov D. (2014) Russian Excellence Initiative in the Post-Soviet Context. *Higher Education in Russia and Beyond*, no 1, pp. 15–17.
37. Turko T., Bakhturin G., Bagan V., Poloskov S., Gudym D. (2016) Influence of the Program "5-top 100" on the Publication Activity of Russian Universities. *Scientometrics*, vol. 109, no 2, pp. 769–782. <https://doi.org/10.1007/s11192-016-2060-9>
38. Viiu G., Păunescu M. (2021) The Lack of Meaningful Boundary Differences between Journal Impact Factor Quartiles Undermines their Independent Use in Research Evaluation. *Scientometrics*, vol. 126, no 2, pp. 1495–1525. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03801-1>
39. Wallace F.H., Perri T.J. (2018) Economists Behaving Badly: Publications in Predatory Journals. *Scientometrics*, vol. 115, no 2, pp. 749–766. <https://doi.org/10.1007/s11192-018-2690-1>
40. Wuchty S., Jones B., Uzzi B. (2007) The Increasing Dominance of Teams in Production of Knowledge. *Science*, vol. 316, no 5827, pp. 1036–1039. <https://doi.org/10.1126/science.1136099>
41. Wu L., Wang D., Evans J. (2019) Large Teams Develop and Small Teams Disrupt Science and Technology. *Nature*, vol. 566, no 7744, pp. 378–382. <https://doi.org/10.1038/s41586-019-0941-9>
42. Xia J., Harmon J.L., Connolly K.G., Donnelly R.M., Anderson M.R., Howard H.A. (2015) Who Publishes in "Predatory" Journals? *Journal of the Association for Information Science and Technology*, vol. 66, no 7, pp. 1406–1417. <https://doi.org/10.1002/asi.23265>

References

- Abalkina A. (2022) *Publication and Collaboration Anomalies in Academic Papers Originating from a Paper Mill: Evidence from a Russia-based Paper Mill*. <https://arxiv.org/abs/2112.13322>

- Akoev M.A., Markusova V.A., Moskaleva O.V., Pisyakov V.V. (2021) *Rukovodstvo po naukometrii: indikatory razvitiya nauki i tekhnologii* [Scientometric Handbook: Indicators of the Development of Science and Technology]. Yekaterinburg: Ural University.
- Bagues M., Sylos-Labini M., Zinovyeva N. (2019) A Walk on the Wild Side: 'Predatory' Journals and Information Asymmetries in Scientific Evaluations. *Research Policy*, vol. 48, no 2, pp. 462–477. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2018.04.013>
- Beigel F., Omobowale A., Akanle O., Adeniran A., Adegboyega K. (2014) Peripheral Scholarship and the Context of Foreign Paid Publishing in Nigeria. *Current Sociology*, vol. 62, no 5, pp. 666–684. <https://doi.org/10.1177/0011392113508127>
- Broz L., Stöckelová T. (2018) The Culture of Orphaned Texts: Academic Books in a Performance-Based Evaluation System. *Aslib Journal of Information Management*, vol. 70, no 6, pp. 623–642. <https://doi.org/10.1108/AJIM-03-2018-0063>
- Dalen H.P. van, Henkens K. (2012) Intended and Unintended Consequences of a Publish-Or-Perish Culture: A Worldwide Survey. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, vol. 63, no 7, pp. 1282–1293. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1983205>
- Dell'Anno R., Caferra R., Morone A. (2020) A "Trojan Horse" in the Peer-Review Process of Fee-Charging Economic Journals. *Journal of Informetrics*, vol. 14, no 3, Article no 101052. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2020.101052>
- Fong E.A., Wilhite A.W. (2017) Authorship and Citation Manipulation in Academic Research. *PloS one*, vol. 12, no 12, Article no e0187394. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0187394>
- Frandsen T.F. (2019) Why Do Researchers Decide to Publish in Questionable Journals? A Review of the Literature. *Learned Publishing*, vol. 32, no 1, pp. 57–62. <https://doi.org/10.1002/leap.1214>
- Guba K.S. (2022) Naukometricheskie pokazateli v otsenke rossijskikh universitetov: obzor issledovaniy [Scientometric Indicators in the Evaluation of Russian Universities: A Literature Review]. *Universe of Russia*, no 1, pp. 49–73. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-1-49-73>
- Gureyev V., Lakizo I., Mazov N. (2019) Unethical Authorship in Scientific Publications (A Review of the Problem). *Scientific and Technical Information Processing*, vol. 46, no 4, pp. 219–232. <https://doi.org/10.3103/S0147688219040026>
- Guskov A.E. (2015) Rossijskaya naukometriya: obzor issledovaniy [Russian Scientometrics: A Review of Researches]. *Bibliosphere*, no 3, pp. 75–86.
- Guskov A.E., Kosyakov D.V. (2020) Natsional'ny fraktsionny schyot i otsenka nauchnoy rezul'tativnosti organizatsiy [National Fractional Calculations and Evaluating Organization's Science Efficiency]. *Nauchnye I Tekhnicheskie Biblioteki / Scientific and Technical Libraries*, no 1, pp. 15–42. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2020-9-15-42>
- Guskov A.E., Kosyakov D.V., Selivanova I.V. (2018) Boosting Research Productivity in Top Russian Universities: The Circumstances of Breakthrough. *Scientometrics*, vol. 117, no 6, pp. 1053–1080. <https://doi.org/10.1007/s11192-018-2890-8>
- Henriksen D. (2016) The Rise in Co-Authorship in the Social Sciences (1980–2013). *Scientometrics*, vol. 107, no 2, pp. 455–476. <https://doi.org/10.1007/s11192-016-1849-x>
- Hicks D. (2013) One Size Doesn't Fit All: On the Co-Evolution of National Evaluation Systems and Social Science Publishing. *Confero: Essays on Education, Philosophy and Politics*, vol. 1, no 1, pp. 67–90. <https://doi.org/10.3384/confero13v1121207b>
- Koch T., Vanderstraeten R. (2019) Internationalizing a National Scientific Community? Changes in Publication and Citation Practices in Chile, 1976–2015. *Current Sociology*, vol. 67, no 5, pp. 723–741. <https://doi.org/10.1177/0011392118807514>
- Krawczyk F., Kulczycki E. (2021) How Is Open Access Accused of Being Predatory? The Impact of Beall's Lists of Predatory Journals on Academic Publishing. *The Journal of Academic Librarianship*, vol. 47, no 2, Article no 102271. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2020.102271>

- Kulczycki E., Hołowiecki M., Taşkın Z., Krawczyk F. (2021) Citation Patterns between Impact-Factor and Questionable Journals. *Scientometrics*, vol. 126, no 10, pp. 8541–8560. <https://doi.org/10.1007/s11192-021-04121-8>
- Kurt S. (2018) Why Do Authors Publish in Predatory Journals? *Learned Publishing*, vol. 31, no 2, pp. 141–147. <https://doi.org/10.1002/leap.1150>
- Kuzminov Ya.I., Yudkevich M.M. (2021) *Universitety v Rossii: kak eto rabotaet* [Russian Universities: How the System Works]. Moscow: HSE Publishing House. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2373-5>
- Liebowitz S.R. (2014) Willful Blindness: The Inefficient Reward Structure in Academic Research. *Economic Inquiry*, vol. 52, no 4, pp. 1267–1283. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2214207>
- Marina T., Sterligov I. (2021) Prevalence of Potentially Predatory Publishing in Scopus on the Country Level. *Scientometrics*, vol. 126, no 1, pp. 5019–5077. <https://doi.org/10.1007/s11192-021-03899-x>
- Matumba L., Maulidi F., Balehegn M., Abay F., Salanje G., Dzimbiri L., Kaunda E. (2019) Blacklisting or Whitelisting? Deterring Faculty in Developing Countries from Publishing in Substandard Journals. *Journal of Scholarly Publishing*, vol. 50, no 2, pp. 83–95. <https://doi.org/10.3138/jsp.50.2.01>
- Matveeva N.N. (2020) Bibliometricheskii analiz vzaimodejstviya uchyonykh v rossijskikh vuzakh: kooperatsiya vs individual'naya produktivnost' [Bibliometric Analysis of Scientific Collaboration in Russian Universities: Cooperation vs Individual Productivity]. *University Management: Practice and Analysis*, vol. 24, no 2, pp. 26–43. <https://doi.org/10.15826/umpa.2020.02.012>
- Matveeva N., Ferligoj A. (2020) Scientific Collaboration in Russian Universities before and after the Excellence Initiative Project "5-100". *Scientometrics*, vol. 124, no 2, pp. 2383–2407. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03602-6>
- Matveeva N., Sterligov I., Yudkevich M. (2021) The Effect of Russian University Excellence Initiative on Publications and Collaboration Patterns. *Journal of Informetrics*, vol. 15, no 1, Article no 101110. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2020.101110>
- Moed H.F., Markusova V., Aкоеv M. (2018) Trends in Russian Research Output Indexed in Scopus and Web of Science. *Scientometrics*, vol. 116, no 7, pp. 1153–1180. <https://doi.org/10.1007/s11192-018-2769-8>
- Mokhnacheva Y.V., Kharybina T.N. (2011) Nauchnaya produktivnost' uchrezhdeniy RAN i vuzov: sravnitel'ny bibliometricheskii analiz [Research Performance of RAS Institutions and Russian Universities: A Comparative Bibliometric Analysis]. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, vol. 81, no 12, pp. 1065–1070.
- Mosbah-Natanson S., Gingras Y. (2014) The Globalization of Social Sciences? Evidence from a Quantitative Analysis of 30 Years of Production, Collaboration and Citations in the Social Sciences (1980–2009). *Current Sociology*, vol. 62, no 5, pp. 626–646. <https://doi.org/10.1177/0011392113498866>
- Pyne D. (2017) The Rewards of Predatory Publications at a Small Business School. *Journal of Scholarly Publishing*, vol. 48, no 3, pp. 137–160. <https://doi.org/10.3138/jsp.48.3.137>
- RAS Commission on Combating Falsification of Scientific Research (2020) *Inostrannye khishchnye zhurnaly v Scopus i WoS: perevodnoy plagiat i rossijskie nedobrosovestnye avtory* [Foreign Predatory Journals in Scopus and WoS: Translated Plagiarism and Russian Unscrupulous Authors]. Available at: <https://kpfra.ru/wp-content/uploads/plagiarism-by-translation-2.pdf> (accessed 20 October 2022).
- Resnik D.B., Tyler A.M., Black J.R., Kissling G. (2016) Authorship Policies of Scientific Journals. *Journal of Medical Ethics*, vol. 42, no 3, pp. 199–202. <https://doi.org/10.1136/medethics-2015-103171>
- Rijcke S.D., Wouters P.F., Rushforth A.D., Franssen T.P., Hammarfelt B. (2016) Evaluation Practices and Effects of Indicator Use — a Literature Review. *Research Evaluation*, vol. 25, no 2, Article no rvv038. <https://doi.org/10.1093/reseval/rvv038>

- Semyonov D. (2014) Russian Excellence Initiative in the Post-Soviet Context. *Higher Education in Russia and Beyond*, no 1, pp. 15–17.
- Shibanova E.Yu., Platonova D.P., Lisyutkin M.A. (2018) Proekt "5-100": dinamika i pattern razvitiya universitetov [Project "5-100": Dynamics and Development Patterns of Universities]. *University Management: Practice and Analysis*, vol. 22, no 3, pp. 32–48. <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.03.025>
- Turko T., Bakhturin G., Bagan V., Poloskov S., Gudym D. (2016) Influence of the Program "5-top 100" on the Publication Activity of Russian Universities. *Scientometrics*, vol. 109, no 2, pp. 769–782. <https://doi.org/10.1007/s11192-016-2060-9>
- Vîiu G., Păunescu M. (2021) The Lack of Meaningful Boundary Differences between Journal Impact Factor Quartiles Undermines their Independent Use in Research Evaluation. *Scientometrics*, vol. 126, no 2, pp. 1495–1525. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03801-1>
- Wallace F.H., Perri T.J. (2018) Economists Behaving Badly: Publications in Predatory Journals. *Scientometrics*, vol. 115, no 2, pp. 749–766. <https://doi.org/10.1007/s11192-018-2690-1>
- Wuchty S., Jones B., Uzzi B. (2007) The Increasing Dominance of Teams in Production of Knowledge. *Science*, vol. 316, no 5827, pp. 1036–1039. <https://doi.org/10.1126/science.1136099>
- Wu L., Wang D., Evans J. (2019) Large Teams Develop and Small Teams Disrupt Science and Technology. *Nature*, vol. 566, no 7744, pp. 378–382. <https://doi.org/10.1038/s41586-019-0941-9>
- Xia J., Harmon J.L., Connolly K.G., Donnelly R.M., Anderson M.R., Howard H.A. (2015) Who Publishes in "Predatory" Journals? *Journal of the Association for Information Science and Technology*, vol. 66, no 7, pp. 1406–1417. <https://doi.org/10.1002/asi.23265>